

Что было странным во всем этом деле и сразу же поразило детектива Хэнкина, так это тот факт, что взломщик, кем бы он ни был, должно быть, много знал о доме и его обычаях. У него также, очевидно, была в голове определенная цель, необычная для обыкновенного вора. Должно быть, он намеревался украсть миниатюры и ничего больше, поскольку направился напрямик в библиотеку и, захватив добычу, сразу же скрылся, не пытаясь прихватить какие-либо другие предметы, от которых было легче избавиться, чем от произведений искусства.

Поэтому вы можете себе представить, какая деликатная задача встала перед инспектором Хэнкином. Он расспросил всех в доме, включая камердинера мистера Фревина и сиделок, и от них случайно услышал о последних словах, сказанных миссис Фревин умирающему мужу, и о том, что она упомянула о сыне-негодяе, который, очевидно, находился неподалеку и которого она хотела привезти к отцу. Миссис Фревин, тщательно допрошенная детективом, призналась, что ее сын останавливался в Брайтоне и что она видела его в тот вечер.

– Мистер Лайонел Фревин остановился в отеле «Метрополь», – холодно сказала она, – и вчера вечером он ужинал с моей сестрой, леди Стейн. Он был в доме на Суссекс-сквер, когда я приехала на машине, – поспешно добавила она, возможно, догадавшись о невысказанном подозрении, возникшем в голове Хэнкина, – и он все еще был там, когда я уезжала. Естественно, я ехала домой очень быстро, поскольку мне было известно, что состояние моего мужа совершенно безнадежно и что, как ожидается, он проживет не более нескольких часов. Мы преодолели семь миль между этим домом и домом моей сестры менее чем за четверть часа.

Это заявление миссис Фревин было, если вы помните, полностью подтверждено как ее сестрой, так и шурином – леди Стейн и сэром Майклом. Не было никаких сомнений, что молодой Лайонел Фревин остановился в отеле «Метрополь» в Брайтоне, что в тот вечер он ужинал со Стейнами на Суссекс-сквер, когда приехала его мать. Миссис Фревин оставалась около часа, в течение которого она, предположительно, пыталась убедить сына вернуться вместе с ней в Блатчли, чтобы повидать умирающего отца. Конечно, что именно произошло при той родственной беседе, никто из четырех присутствовавших не спешил раскрыть. Однако и сэр Майкл, и леди Стейн были готовы поклясться, что мистер Лайонел Фревин был в доме, когда приехала его мать, и что он не покидал их еще долгое время после ее отъезда.

Вот тут-то и возникла загвоздка, поскольку общественность уже сделала поспешные выводы и, как ни ужасна предвзятость в подобных делах, пришла к выводу, что мистер Лайонел Фревин, снова нуждаясь в деньгах, украл драгоценные миниатюры своего отца, чтобы продать их в Америке за большую сумму. Все осуждали молодого сына, который отказался примириться со своим отцом, хотя тот был при смерти.

По словам одного из лакеев, служащего у леди Стейн, который приносил виски и содовую во время беседы миссис Фревин с ее сыном, мистер Лайонел сказал очень раздраженно:

– Все это очень хорошо, мама, но это чистая сентиментальность. Отец не пошел мне навстречу, когда немного доброты и помощи дали бы мне другое будущее; он решил сломать мне жизнь из-за каких-то прежних грешков – и я не собираюсь лебезить перед ним и лицемерить, когда он не намерен изменять свое завещание и отделался от меня шиллингом. Он, должно быть, уже наполовину свихнулся и все равно меня не узнает.

Но при всем этом и при том, что общественное мнение было так настроено против него, было совершенно невозможно обвинить молодого человека в преступлении. Грабитель, кем бы он ни был, должно быть, прокрался в библиотеку незадолго до того, как Чиппс закрыл дверь снаружи, поскольку Эмили обнаружила ее запертой на следующее утро. Но общественность,

решив, что Лайонел Фревин каким-то образом замешан в краже, сочла, что любящая мать, услышав о прискорбной нехватке денег у своего сына, в ту ночь сама украла миниатюры и подарила их ему.

3

Когда леди Молли услышала эту теорию, она рассмеялась и пожала своими хорошенькими плечиками.

– Старый мистер Фревин был при смерти, не так ли, во время ограбления? – спросила она. – Зачем его жене, которая вскоре станет вдовой, брать на себя труд разыгрывать сложную и дерзкую комедию кражи со взломом, чтобы завладеть вещами, которые станут ее собственностью в течение следующих нескольких часов? Даже если после смерти мистера Фревина она фактически не могла распорядиться миниатюрами, старик оставил ей по завещанию крупную сумму денег и большой доход, которым она могла помогать своему расточительному сыну столько, сколько ей заблагорассудится.

Именно поэтому загадка этого странного дела была столь непроницаема. В Скотланд-Ярде делали все, что могли. В течение сорока восьми часов напечатали объявления почти на всех европейских языках, в которых приводились грубые наброски украденных миниатюр, спешно предоставленных самой миссис Фревин. Они были разосланы как можно большему количеству крупных музеев и коллекционеров произведений искусства за границей и, конечно, в главные американские города и американским миллионерам. Нет сомнений, что вору было бы очень трудно избавиться от миниатюр, а до тех пор, пока он не сможет продать их, его добыча, конечно, бесполезна. Произведения искусства нельзя подделать, переплавить или разобрать на части, как серебро или ювелирные украшения, и, насколько удалось установить, вор, казалось, не предпринимал ни малейшей попытки избавиться от добычи, а тайна стала еще более темной, более непроницаемой, чем когда-либо.

<http://tl.rulate.ru/book/114986/4460484>